

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

и

Индекс 79800

- ✓ Россия в рамках международного сотрудничества в борьбе с преступностью
- ✓ Обжалование решений налоговых органов
- ✓ Основания для назначения условного осуждения военнослужащим

2, 2011

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
**ГРАЖДАНИН
ПРАВО**

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 2(97) * февраль * 2011
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Р.А. Каламкарян
Россия в рамках международного
сотрудничества в борьбе с преступностью 3

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПРАВОПОРЯДОК

А.Н. Дементьев
Конфликт интересов на государственной
гражданской и муниципальной службе 16

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

Б.Г. Манько
Типы государственных
и муниципальных учреждений:
классификация по новому законодательству 29
Н.А. Ленчина
Договор аренды помещений
и проблемы удержания имущества арендатора 42

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

А.А. Ялбулганов
Правовой режим платы по договору
купли-продажи лесных насаждений 48

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

В.И. Власов, О.М. Крапивин
Реструктуризация государственных
унитарных предприятий
и иных коммерческих организаций 56

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

В.Н. Герасимов

К вопросу о модернизации
российской государственной семейной политики 70

НАЛОГИ И СБОРЫ

О.И. Долгополов

Обжалование решений налоговых органов 81

СУДЕБНО-АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Д.Ю. Мананников

Основания для назначения условного
осуждения военнослужащим 88

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»

Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>

e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ

А. ПОПОВ

Л. БАРАНИЧЕНКО

И. ШВАРЦЕР

Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ

Е. КАМЕННАЯ

Художественный

редактор

Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции

И. КЛОЧКОВА

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,

Олимпийская деревня, д. 16, офис. 3

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 26.01.2011

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (496) 38-20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2011

Россия в рамках международного сотрудничества в борьбе с преступностью

Р.А. Каламкарян,

*ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН,
профессор, доктор юридических наук*

Россия как великая держава и постоянный член Совета Безопасности Организации Объединенных Наций проводит активный внешнеполитический курс по обеспечению целей ООН, заключающийся в:

- поддержании международного мира и безопасности;
- развитии дружественных отношений между нациями;
- осуществлении международного сотрудничества в рамках поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, половой принадлежности, языка и религии;
- подтверждении статуса ООН как центра по согласованию общих намерений государств — членов ООН.

В развитие заявленной экс-президентом Российской Федерации В.В. Путиным (Декларация тысячелетия 2000 г., Декларация Саммита 2005 г.) и Президентом РФ Д.А. Медведевым (Декларация о пяти принципах внешней политике 2008 г.) приверженности России верховенству права Россия направляет свои усилия на обеспечение добросовестного соблюдения государствами — членами ООН международных обязательств независимо от источника их возникновения. Позитив правоприменительной практики Российского государства, как он проявляет себя внутри страны и вовне, позволяет констатировать значимость вклада Российского государства в дело обеспечения международной законности и правопорядка.

Построение миропорядка на основе верховенства права (*rule of law*), как это предписывается постановлениями Декларации тысячелетия 2000 г. и Декларации Саммита 2000 г., предусматривает осуществление широкоформатного международного сотрудничества по поддержанию международной законности и правопорядка.

В общих параметрах режима международной законности и правопорядка важное место занимает сотрудничество государств — членов мирового сообщества в борьбе с преступностью.

Действенность мер по пресечению международных преступных актов с юридической точки зрения предопределяется императивным характером такого общепризнанного принципа международного права, как принцип сотрудничества государств. Определяя собой все потенциальные сферы взаимодействия государств на мировой арене, принцип

сотрудничества в рамках мер по обеспечению международной законности и правопорядка проявляет себя в форме борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера.

Юридическими формами организации международного сотрудничества в борьбе с преступностью являются заключение международных договоров по созданию институционно-правовых основ по предупреждению, наказанию, пресечению международных преступных актов и осуществление комплекса мер по практической реализации договорных предписаний в режиме принципа добросовестности.

Конкретизация международно-правовых форм сотрудничества государств в борьбе с преступностью predetermined самой сущностью преступного посягательства на международную законность и правопорядок. При совершении преступления международного характера способом регулятивного воздействия права является принятие практических мер в рамках института выдачи преступников (экстрадиции). Суть мер сводится либо к выдаче преступника запрашивающему государству, либо к судебному преследованию и, соответственно, к наказанию данного лица. Предметом анализа указанных мер является латинское смысловое выражение *aut dedere, aut judicare* (выдай или суди) и в продолжение его — *aut dedere, aut punire* (выдай или накажи).

На современном этапе развития международного права институт выдачи преступников, равным образом и институт взаимной помощи по уголовным делам, кодифицирован на уровне ООН в рамках Типового договора о выдаче (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/116 от 14 декабря 1990 г.) и Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия (Резо-

люция Генеральной Ассамблеи ООН 45/117 от 14 декабря 1990 г.).

Введение в разряд единого (для всех государств мира) международно-правового акта института выдачи преступников и института взаимной помощи по уголовным делам однозначно свидетельствует об осознании мировым сообществом (в лице ООН) всей значимости поддержания борьбы именно с данными преступными деяниями (речь конкретно идет о преступлениях международного характера) для международной законности и правопорядка. На практическом уровне это достаточно большая группа международных преступных деяний, по факту совершения которых объектом посягательства являются субъективные права ряда близлежащих, сопредельных государств.

Предметно здесь следует говорить о таких международных преступных деяниях, как угон самолетов; захват заложников; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; пиратство; контрабанда; распространение наркомании и незаконная торговля наркотиками; подделка денег и ценных бумаг; загрязнение окружающей среды; посягательство на национально-культурное достояние народов; распространение порнографии; столкновения морских судов и неоказание помощи на море; преступления, совершенные на континентальном шельфе; разрыв или повреждение подводного кабеля; незаконное радиовещание. Разумеется, это не полный список всех потенциально возможных преступлений международного характера, которые могут иметь место.

Поступательное развитие человеческой цивилизации параллельно с прогрессом техники и расширением сфер международного сотрудничества порождает возникновение новых преступлений международного характера. И показательным примером здесь выступают

компьютерные преступления, которые по предмету посягательства вполне попадают в разряд преступлений международного характера.

Если в отношении преступлений в международном праве мера обычного воздействия со стороны государств — членов мирового сообщества определяется на основе института экстрадиции (в судебном преследовании и, соответственно, наказании совершившего преступное деяние лица, или в его выдаче запрашивающему государству), то применительно к международным преступлениям проблема обеспечения международной законности решается через обращение в органы международного правосудия — суды и трибуналы. И здесь мировое сообщество наработало определенный опыт институционально-правового решения задачи поддержания международной законности и правопорядка.

Впервые попытка создания международного уголовного трибунала была предпринята в 1919 г., когда по факту окончания Первой мировой войны германский император Вильгельм II был призван предстать перед международным уголовным трибуналом. Далее, уже по результатам окончания Второй мировой войны, были созданы и успешно осуществили свою работу Нюрнбергский и Токийский трибуналы. Практическая деятельность ООН в области координации борьбы с международными преступлениями в должной мере показала себя в рамках функционирования Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии¹ (учрежден на основе Резолюции Совета Безопасности ООН 827(1993) от 25 мая 1993 г.)

и Международного уголовного трибунала по Руанде (учрежден на основе Резолюции Совета Безопасности ООН 995(1994) от 8 ноября 1994 г.).

При обстоятельствах, когда создание постоянно действующего органа международного уголовного правосудия всегда было важнейшей целью мирового сообщества, принятие (15 июня — 17 июля 1998 г.) Римского статута Международного уголовного суда знаменовало собой качественный этап в институциональном обустройстве органов уголовной юстиции. По факту выполнения требований ст. 126 Римского статута (сдача на хранение Генеральному секретарю ООН 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении) Статут вступил в силу 1 июля 2002 г. и стал действующим юридическим документом².

Международный уголовный суд³ был призван играть роль постоянного органа, уполномоченного осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. В практическом плане Международный уголовный суд осуществляет свою юрисдикцию и реально функционирует на основе Римского статута.

В своем качестве постоянного органа международной уголовной юстиции Международный уголовный суд устанавливает отношения с ООН посредством специального соглашения, одобряемого Ассамблеей государств-участников и впоследствии заключаемого Председателем Суда от имени Суда. Местопребыванием Суда является Гаага (Нидерланды).

¹ См.: Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. М., 2006.

² См.: Multilateral Treaty Framework: An Invitation to Universal Participation. N.Y., 2004. P. 70–71.

³ См.: Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М., 2002; Грицаев С.А. Правосудие по Римскому статуту Международного уголовного суда. М., 2005.

На институционно-правовом уровне Международный уголовный суд заключает с государством пребывания соглашение о штаб-квартире, одобряемое Ассамблеей государств-участников и впоследствии подписываемое Председателем Суда от имени Суда. При этом, если Суд считает это желательным, он может заседать в любых других местах.

В рамках решения общей задачи по созданию прочных гарантий обеспечения международного правосудия и уважения к нему Международный уголовный суд обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей. В этом смысле можно говорить о том, что Суд обладает международной правосубъектностью. В порядке достижения общих целей отправления международного правосудия Международный уголовный суд может осуществлять свои функции и полномочия на территории любого государства-участника и на территории любого другого государства (по специальному соглашению).

При обстоятельствах, когда совершение тяжчайших преступлений реально угрожает всеобщему миру, безопасности и благополучию, Международный уголовный суд обеспечивает неотвратимость наказания по всем параметрам международных преступлений. Юрисдикция Международного уголовного суда покрывает собой самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества. Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений: геноцид; преступления против человечности; военные преступления; агрессия.

В ситуации, когда такое преступление, как международный терроризм⁴,

формально не подпадает под юрисдикцию Международного уголовного суда, по своему юридическому составу преступление международного терроризма вполне может стать предметом разбирательства в Международном уголовном суде в рамках состава преступлений против человечности и военных преступлений.

Выполняя свои функции и полномочия в рамках решения общей задачи по отправлению международного правосудия, Международный уголовный суд вступает в определенные договорные отношения с ООН. Таким образом, не будучи юридически органом ООН, Международный уголовный суд координирует всю свою деятельность по обеспечению международной законности и правопорядка с такой универсальной международной организацией (основной целью которой является поддержание международного мира и безопасности, обеспечение прав человека и всестороннее сотрудничество), как ООН. Тем самым еще раз подчеркивается международно-правовая значимость ООН в качестве базового института по осуществлению многоформатного сотрудничества государств, куда, собственно, и входит международное сотрудничество по борьбе с преступностью.

В соответствии с Уставом ООН (ст. 1 п. 3), Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, с IX принципом Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству государств в Европе «государства-участники будут развивать свое сотрудничество друг с другом, как и со всеми государствами, во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава

⁴ См.: *Антипенко В.* Борьба с современным терроризмом. Международно-правовые подходы. Киев, 2002.

ООН». Они будут содействовать международному миру, безопасности и справедливости, «стремиться, развивая свое сотрудничество, повышать благосостояние народов и способствовать претворению в жизнь их чаяний, используя, в частности, выгоды, вытекающие из расширяющегося взаимного ознакомления и из прогресса и достижений в экономической, научной, технической, социальной, культурной и гуманитарной областях».

Сотрудничество государств в борьбе с нарушениями международной законности затрагивает ту область общечеловеческих интересов, где необходимость в предотвращении и борьбе с преступлениями международного характера определяет и совместные действия, и широкое использование международного механизма, прежде всего ООН. Система ООН была создана, в числе прочего, для борьбы с международными преступлениями, такими, как агрессия, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны, утвердить веру в основные права человека и достоинство личности. ООН — единственная из существующих организаций, обладающая мандатом и международным механизмом, необходимым для оказания странам эффективной помощи в целях предупреждения преступности и борьбы с ней в национальном и международном масштабах.

Первыми актами ООН по борьбе с преступностью можно считать Резолюцию Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 г., которая подтвердила принципы статута Нюрнбергского трибунала, нашедшие выражение в приговоре Трибунала, как общепризнанные; Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 13 февраля 1946 г. «Выдача и наказание военных преступников и изменников», где сформулирована обязанность выдавать лиц, совершивших преступления,

предусмотренная в Уставе Нюрнбергского трибунала.

Для деятельности ООН по сотрудничеству государств в борьбе с международной преступностью характерны два направления. Первое — борьба с международными преступлениями, второе — борьба с преступлениями международного характера и выработка рекомендаций по предупреждению общеуголовных преступлений и обращению с преступниками.

Вопросы сотрудничества в борьбе с международной преступностью рассматривают и решают органы ООН, такие, как Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Международный суд.

Особое внимание борьбе с международной преступностью уделяют комитеты Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета (далее — ЭКОСОС), Комитет по правовым вопросам, Комитет по социальным и гуманитарным вопросам, Комиссия по правам человека, Комитет по борьбе с преступностью в Венском филиале ООН и др.

Представленные в этих органах государства рассматривают практически все вопросы сотрудничества в борьбе с преступностью: обеспечение безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей; выработка мер против пыток, незаконной торговли наркотиками; разработка принципов защиты лиц, подвергшихся аресту, минимальных правил обращения с преступниками; рекомендации по борьбе с организованной преступностью и др.

В сфере деятельности ЭКОСОС и Комиссии социального развития находятся также вопросы борьбы против общеуголовной преступности.

Под эгидой ЭКОСОС, кроме Комиссии ООН по правам человека, регулярно, один раз в пять лет, собираются конгрессы ООН по предупреждению

преступности и обращению с правонарушителями. Последний, XII Конгресс ООН по предупреждению преступности в обращении с правонарушителями прошел в Сальвадоре (Бразилия) в апреле 2010 г.

Сама задача достижения единообразия внутреннего законодательства государств — членов ООН в области уголовной юрисдикции в аспекте обеспечения его строгого соответствия нормам международного уголовного права является достаточно многоплановой и уже имеет опыт своего решения в рамках Европейского экономического сообщества (ЕЭС).

Право Европейских сообществ, созданное на основе писаных норм (учредительных документов и в более общем плане посредством законодательного правотворчества органов Европейских сообществ) и неписаных норм (выработанных практикой Суда Европейских сообществ), содействует в широком смысле (*lato sensu*) процессу гармонизации уголовных систем государств-членов. Прогресс в этом направлении, по мнению ученых, весьма существен. Процесс гармонизации осуществляется трояким путем: во-первых, поддерживается единообразие в правоприменительной сфере; во-вторых, само внутреннее уголовное законодательство подчиняется требованию соответствия общеевропейскому уголовному праву и, наконец, в-третьих, создаются условия для сближения уголовных систем государств — членов Европейских сообществ⁵.

Весь позитивный опыт Европейских сообществ по гармонизации, сближению национальных уголовных систем, обеспечению их строгого соответствия международно-правовым нормам в об-

ласти уголовной юрисдикции может быть перенесен, с учетом специфики ООН, на общемировой уровень.

В ООН созданы научно-исследовательские институты по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Они играют важную роль в разработке эффективных мер борьбы с преступностью и координации деятельности правоохранительных органов в конкретных регионах. В связи с этим следует назвать: научно-исследовательский Институт социальной защиты ООН — ЮНСДРИ (Рим, 1968 г.), рассматриваемый как часть ООН; Институт ООН для стран Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями — ЮНАФЕИ (Токио, 1961 г.); Институт ООН для стран Латинской Америки по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями — ЮНЛАИ (Сан-Хосе, 1975 г.); Институт ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней на севере и в центре Европы (Хельсинки, 1982); Центр социальных и криминологических исследований при ООН (Каир, 1972 г.); Отделение по предупреждению преступности и уголовному правосудию Секретариата ООН (1950 г.).

Высокий институционно-правовой уровень научного обеспечения взаимодействия государств в борьбе с преступностью находит свое практическое воплощение в юридических актах, принимаемых на уровне ООН. Регулятивная направленность всех юридических актов ООН ставит своей целью содействие повышению уровня международно-правового сотрудничества в деле пресечения любых преступных деяний, какой бы характер они ни носили и какую бы цель не преследовали.

⁵ См.: *Bernardi A.* Les principes de droits international et leur contribution a l'harmonisation des systèmes punitifs nationaux // *Revue de science criminelle et de droit pénal comparé.* 1994. № 2. P. 260–265.

В принятом XI Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями документе «Содействие сотрудничеству в деле международно-правового обеспечения мер по борьбе с преступностью» прямо ставится задача повышения уровня координации деятельности всех государств и институтов системы ООН в направлении повышения степени противодействия международной преступности во всех ее формах и проявлениях⁶.

Перевод постановлений юридических актов, выработанных и принятых XI Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в область практических мер предусматривает координацию деятельности в области преступности и уголовного правосудия в рамках системы ООН, особенно региональных и межрегиональных институтов, а также административных органов, подчиняющихся специализированным функциональным комиссиям, таким, как Отдел прав человека (в настоящее время — Центр по правам человека) и Отдел по борьбе с распространением наркотиков. Они обеспечивают координацию технической помощи, оказываемой государствам-членам и региональным институтам в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Все эти задачи решаются в тесном сотрудничестве с правительственными, национальными корреспондентами, меж- и неправительственными органами, научными учреждениями и отдельными экспертами.

Координация деятельности органов ООН в области борьбы с международной преступностью — одна из важнейших функций организации.

ЭКОСОС как один из шести главных органов ООН определяется как са-

мыми нормоустанавливающими положениями Устава ООН, так и юридическими актами, принятыми в рамках ЭКОСОС. В соответствии с Резолюцией ЭКОСОС 1979/19 от 9 мая 1979 г. о функциях и долгосрочной программе работы Комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней на ЭКОСОС возложена координация деятельности органов ООН и специализированных учреждений, с которыми ЭКОСОС вступил в специальные соглашения. Статья 63 Устава ООН уполномочивает ЭКОСОС согласовывать деятельность специализированных учреждений, хотя уже можно отметить, что работа ряда органов ООН остается вне координации (III Комитет Генеральной Ассамблеи ООН — вопросы культуры, социальные и гуманитарные; VI Комитет — правовые вопросы; специальные комитеты и рабочие группы Генеральной Ассамблеи, например Специальный комитет по международному терроризму, Специальный комитет по наемникам).

ЭКОСОС призван координировать деятельность прежде всего органов специальной компетенции, работающих под руководством Комиссии социального развития, — Комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней; Научно-исследовательского института социальной защиты; региональных институтов ЮНАФЕИ, ЮНЛАИ, институтов в Хельсинки (ХЕЮНИ) и Милане, Центра в Каире, национальных корреспондентов. Еще одна группа органов — это функциональные комиссии ЭКОСОС, за исключением Комиссии социального развития: Комиссия по борьбе с распространением наркотических средств и ее подкомиссия по незаконному обороту наркотиков на Ближнем и Среднем Востоке; Комиссия по правам человека и ее подкомис-

⁶ См.: Документ ООН A/Conf. 203/18.17 Май, 2005. P. 57–62.